

4 февраля на 83-м году жизни в Москве скончался композитор и дирижер народный артист РСФСР Вячеслав Александрович Овчинников.

Кто-то сравнивал облик этого уроженца Воронежа с бетховенским. А. Хачатурян и Д. Шостакович считали В. Овчинникова самым ярким представителем своего поколения. Шостакович в одном из ранних писем к Вячеславу Александровичу пророчески предсказал ему великое будущее.

О феерическом музыкальном старте Овчинникова в ранней молодости скажем ниже. А начнем с того, что музыкант известен во многих странах; прежде всего, конечно, благодаря музыке кино. Чего стоит лишь перечисление имен режиссеров и названий картин, в которых одним из главнейших героев стала потрясающая музыка Вячеслава Овчинникова! «Каток и скрипка» (1958), «Иваново детство» (1962) и «Андрей Рублев» (1966) Андрея Тарковского; «Долгая счастливая жизнь» (1966) Геннадия Шпаликова; «Мальчик и голубь» (1961), «Первый учитель» (1965) и «Дворянское гнездо» (1969) Андрея Кончаловского; «Война и мир» (1962–1967), «Они сражались за Родину» (1975), «Степь» (1977), «Борис Годунов» (1986) Сергея Бондарчука; «Это сладкое слово свобода» (1972) и «Авария» (1974) Витаутаса Жалакявичюса; «Пришел солдат с фронта» (1971) Николая Губенко. Его музыка сопровождает около сорока кинолент, и все записи музыки к ним мастер осуществлял сам.

Уверяют, что в 1962–1966 гг. Овчинников прямо-таки жил на «Мосфильме», в газете «Советская культура» даже вышла статья под названием «Пять лет добровольного заключения на «Мосфильме»». Многие фильмы с музыкой Овчинникова отмечены наградами на международных конкурсах и фестивалях («Оскар» в США, «Золотой лев» в Венеции и др.). В 1967 г. Английское общество международных премий присудило В. Овчинникову Большую золотую медаль за музыку в кино.

Беспрецедентно также музыкальное озвучивание композитором немых фильмов «Земля», «Арсенал» и «Звенигора» Александра Довженко в 1971–1973 гг. Цитируем племянницу Овчинникова, писателя Елену Черникову (Москва): «Черно-белые шедевры немого кино Довженко словно заговорили – и все это благодаря музыке, виртуозно вошедшей буквально в каждый кадр, во все планы. Музыка Овчинникова (созданная им по предложению Ю. И. Солнцевой, вдовы режиссера) стала полноправным героем первого ряда... Таких экспериментов история киноискусства не знает. С. Бондарчук как-то сказал: «Овчинников дал вторую жизнь фильмам Довженко. Его музыка стоит на уровне самих фильмов». Именно эту музыку Овчинников считал самой сильной своей работой в кино».

Овчинниковым создано множество произведений в разных жанрах. Это – оперы «Маскарад» и «На заре туманной юности», балеты «Суламифь», «Война и мир» и «Песнь Песней», а также четыре симфонии, несколько ораторий, сюит, симфонические циклы и одночастные симфонические пьесы, камерно-инструментальные и концертные, хоровые и вокальные произведения, в том числе романсы на стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Кольцова, А. Майкова, А. Блока. В некоторых его сочинениях мы слышим музыку в характере церковных песнопений (цитируем перечень сочинений В. Овчинникова, приведенный Аленой Пятаковой): к примеру – в нескольких фрагментах оратории «Сергий Радонежский», в «Молитве» из оперы «На заре туманной юности» и в «Молитве» из альбома фортепианных пьес для детей, юношества и взрослых «Шаг за шагом», в эпизоде «Ave Maria» из музыки к фильму «Война и мир», в побочной партии Четвертой симфонии.

Произведения В. Овчинникова, в том числе и киномузыка, были записаны крупнейшими фирмами грамзаписи Японии, США, ФРГ. На виниловых пластинках фирмы «Мелодия» в XX в. выпускались его оркестровые сюиты, симфонии, «Элегия памяти С. В. Рахманинова», «Русский вальс», симфоническая поэма «Фестиваль», а также обширные записи мирового классического наследия в исполнении Овчинникова как дирижера.

И хотя японские критики писали: «Взошла новая звезда – Вячеслав Овчинников. Исполнение демонстрирует неукротимую жизненную мощь его таланта, которая не может оставить равнодушным слушателя. Это как взрыв энергии, ошеломляющий шквал музыки, ощущаешь величие без мелочей... Мощь, жизненность, одухотворенность – это хочется отметить особо...», согласимся с замечанием А. Кончаловского, что «мировая культура себя обкрадывает, недооценивая музыку замечательного Славы Овчинникова».

Но что нам до мировой культуры, когда и в современной России записей музыки Вячеслава Овчинникова практически не найти, а на цифровых носителях их вообще нет.

Меж тем В. Путин в президентском поздравлении в связи с 70-летием русского гения отмечал: «С Вашим творчеством и великолепным исполнительским мастерством знакомы любители музыки из разных стран мира, и всегда Вам сопутствовал заслуженный успех и признание».

Печально, что этот русский художник воистину космического дарования, несмотря на мировое кинематографическое и иное признание, остается в стороне от нашего нынешнего, извините за выражение, «культурного мейнстрима». И не-мейнстрима. Впрочем, чему тут удивляться: телевидение, как правило, серьезной музыки сегодня в основном лишено, за исключением канала «Культура». То же можно сказать о музыке Свиридова и Гаврилина: где она на телеканалах, на радио?

Свое отношение к современному состоянию отечественной культуры Овчинников, признававшийся, что не умеет играть по новым коммерческим правилам, сформулировал внятно: «К сожалению, в последнее время часто приходится сталкиваться с обычными коммерческими

играми, к которым я не могу относиться серьезно. Нам показывают ничем не выдающегося музыканта и уверяют, что он гений. Так о нем говорят репортеры, купленные люди, намеренно искажающие критерии, при помощи которых вы можете оценить истинное искусство». И еще: «Жизни музыкальной мы почти не видим, потому как она вытеснена двумя тенденциями, ничего общего с музыкой не имеющими. Одна из них – разложение музыкальной культуры посредством пропаганды и распространения продукции давно отживших, чисто умозрительных европейских школ. Через них – компрометация серьезного музицирования, а также увод слушателя в сферы оболванивающей поп-культуры как естественного заполнителя образовавшегося духовного вакуума. Вторая тенденция – построение системы образования по принципу замалчивания великой музыкальной классики или преподнесение ее в искаженном виде (например, перевод произведений классического или народного искусства в другой жанр). К сожалению, тех оазисов музыкальной культуры, которые еще существуют и борются с рынком невежества, недостаточно, и они не поддержаны властью. Хотя видимость активной культурной жизни существует».

* * *

В своих воспоминаниях о совместной работе над фильмом «Война и мир» кинорежиссер С. Бондарчук характеризовал В. Овчинникова как «необыкновенно талантливого музыканта и композитора, в котором удивительным образом сочетаются наивность и самоуверенность, житейская безалаберность и творческая дисциплина. Но над всеми делами и заботами стоит адская работоспособность и неиссякаемая жажда творить, писать, дирижировать. В этом своем желании он поистине неистов... Вячеслав Овчинников ради дела пренебрегал всем: отдыхом, встречами с друзьями, сном. Он покорила меня своей фанатичной привязанностью и любовью к искусству. Он сам дирижирует оркестром, и его требовательность была просто фантастической».

Выпускница Сибирской академии музыки им. Д. Хворостовского Алена Пятакова в дипломной работе «Симфоническое творчество Вячеслава Овчинникова», написанной в 2010 г. под руководством кандидата искусствоведения, профессора Ирины Ефимовой (Красноярск), напоминает нам, что исключительная музыкальная одаренность будущего композитора поначалу была подмечена и поддержана матерью – самой красивой женщиной, по словам ее сына (впрочем, так считали многие). С пятью классами образования, она, тем не менее, была очень образованным человеком, страстно влюбленным в искусство, и знала «литературу, музыку, родной язык так, как не все академики знают». Она первая пробудила в своих детях любовь к музыке, и не удивительно, что ее сын стал сочинять музыку в раннем детстве, которое пришлось на тяжелое военное время, проведенное в эвакуации в Николаевскена-Амуре. Об этом времени в памяти композитора сохранились яркие воспоминания, которые приводим по устному интервью, данному композитором исследовательнице его творчества А. Пятаковой: «Я начал сочинять очень рано, когда еще нот не знал. Я сам себе ноты

придумывал. «Большой вальс» смотрели с мамой сто раз. Я и сейчас не могу без слез смотреть этот фильм: очень красиво он сделан. Мы с мамочкой сидим в пустом зале; папа воюет, а мы сидим. Я горячо уверяю ее, что стану гениальным композитором. Она верит, но не может не плакать: ведь школы закрыты, и скрипки у меня нет. Но я нашел замену: играл на дранках или скалках. В девять лет я впервые записал свою музыку, первые три произведения: «Грезы», «Маленький вальс», «Мазурку» – ту самую, которой начинается 3-я серия «Войны и мира»»

То есть с самого раннего детства Вячеслав Овчинников заявил о себе как о гениально одаренном музыканте, легко и быстро овладевшем игрой на скрипке и рояле, впервые вставшем за дирижерский пульт еще в десятилетнем возрасте – музыканте с врожденным, «необыкновенным слухом и памятью». Недаром о его уникальных способностях в консерватории ходили легенды.

Становлению Овчинникова как личности и как композитора, подчеркивают музыковеды, немало способствовало тесное общение со многими выдающимися деятелями русской культуры. Среди них – дирижеры А. Гаук и А. Жюрайтис, священник В. Шпиллер (отец дирижера И. Шпиллера), режиссер С. Бондарчук, профессор Московской консерватории С. Богатырев и композитор Т. Хренников; семьи академика Н. Зелинского и художника И. Глазунова, семьи Михалковых и Кончаловских, с которыми у Вячеслава Александровича сложились близкие, почти родственные отношения (Наталью Петровну Кончаловскую он называл своей «второй мамой» и подолгу жил у Михалковых).

Композитор признавался, что от увлечений додекафонией, авангардом его отвел художник Илья Глазунов, с которым они вместе совершали поездки в Ленинград и Троице-Сергиеву лавру. По свидетельству Глазунова, Овчинников говорил: «Я всегда буду благодарен тебе и Нине, что вы вырвали меня из объятий сатаны».

Важно сказать, что вместе с Глазуновым и другими выдающимися деятелями науки и культуры Овчинников включился в битву за сохранение подлинного исторического облика Москвы и за восстановление храма Христа Спасителя. Об этом читаем в одном из интервью композитора: «В ту пору, когда я уже был членом совета при ГлавАПУ, вместе с режиссером Юрием Белянкиным приступил к работе над юбилейным фильмом о писателе Леониде Леонове, к которому я писал музыку. И когда она была написана, а Георгий Свиридов восторженно отозвался о ней, мне открылись дополнительные возможности заглядывать в спецхран Гостелерадио. И однажды, работая там, набрел на кадры, зафиксировавшие процесс разрушения храма Христа Спасителя. В частности, было видно, как Каганович держал ручку рубильника взрывного устройства, при этом губы его шевелились. Внушил Белянкину мысль, что эти кадры нужно включить в фильм, поскольку в нем Леонид Леонов гневно говорил о разрушении Москвы, и они могли служить тому прекрасным подтверждением. Тем более что тот хроникальный материал никогда ранее не использовался. Но при просмотре фильма руководством Гостелерадио обнаруженные мною кадры вызвали переполох, и фильм был отправлен на полку, где пролежал целых 10 лет до следующего юбилея Леонова. Теперь те кадры мы часто видим в разных

телевизионных программах, но кроме кадров с Кагановичем. А первыми людьми, которым я показал обнаруженную хронику, были Илья и Нина Глазуновы, которые потом стали продвигать эту киноинформацию по общественным кругам, чтобы наглядно продемонстрировать суть деяний «реконструкторов» Москвы. Но тогда, смотря со мной и Ю. Белянкиным кадры хроники, они были ошеломлены. И Нина, крестясь, твердила сокрушенно: «Боже, не ведают, что творят; не ведают, что творят». Увы, те, кто это творил, все прекрасно ведали».

* * *

Е. Черниковой найдена весьма удачная метафора, отчасти проясняющая нам музыкальную натуру Овчинникова, которая определяется парадоксальным сочетанием пламенного сердца и «ледяного» разума: *«глаз урагана* – это цилиндрическая область покоя и света внутри бушующей стихии. Состав ураганного «глаза» – полная сдержанность, спокойно прекрасная, солнечно ослепительная, но все это только внутри цилиндра, бешено вращающего мегатонные массы воды и ветра вокруг себя».

Глубоко прав А. Кончаловский, утверждающий, что у Овчинникова нет заимствований какого-либо стиля, что он весь соткан из русской и европейской культур.

Добавим, что космизм Овчинникова имеет как «внутренний», русский лирический характер, так и «внешний» – всеобщий, если угодно, коллективный, и национальный, и всемирный. Его сочинения – словно уловленные гением мировые музыкальные константы, ретранслируемые нам из великого пространства.

В качестве яркого примера его творчества вспомним замечательный романс «Ивушка» на слова Натальи Кончаловской из фильма А. Кончаловского «Дворянское гнездо». Тема романса про ивушек – в фильме сквозная. Впервые она в трепетном тембре домр (словно рождаясь из шороха) звучит почти сразу за народной песней в том эпизоде в Лавриках, где Антон рассказывает Федору о трагической судьбе его матери.

В кадре – неповторимые Ирина Купченко и Беата Тышкевич, а озвучивают романс божественно поющие сестры Карина и Рузанна Лисициан.

Это произведение имеет окраску и дух «старинного русского романса». Визуально и музыкально режиссер и композитор точно передали исходный посыл Тургенева: «...Опершись на край рояля, чтобы не подкосились ноги, Лиза начинает петь. Низким, глубоким голосом. Поет просто, безыскусно, но со скрытой силой и волей. Отбросив на ходу отточенно-артистическим жестом свой ханжеский белый воротник, к роялю приближается Варвара Павловна. Вступает непрощено в пение затмевая Лизин голос восхитительной колоратурой – словно по полу рассыпалась горсть серебряных монеток. Но голос Лизы не угас, не потерялся в соловьиных трелях Варвары Павловны. Их двуглосие – не единение, а дуэль. Каждый пел по-своему и о своем. Упрямо, убежденно ведет партию своей суровой, предначертанной свыше судьбы Лиза, не позволяя голосу слиться с блистательным губительным сопрано».

*При дороге ивы, ивушки стояли.
То сплетали косы, то их расплетали,*

*Кланялися ветрам вслед лозою тонкой,
Предлагали отдых путнику с котомкой.*

*С двух сторон дорогу обступили ивы.
Как родные сестры, все они красивы.*

*На сестер одна лишь только не похожа;
Словно на колени встав перед прохожим...*

При публичном обсуждении в Фейсбуке нами этого сочинения Е. Черникова вспоминала: «Основной мотив романса потом идет по многим сочинениям Овчинникова. Лейттема жизни. Я выросла на этой музыке. Году так в 1975-м мы с ним прожили лето в Грибановском районе, что под Воронежем. Гуляли – километров по двадцать в день, разговаривали. Он тогда сочинял оперу об Алексее Кольцове. Эти прогулки по полям у меня подзвучены двумя мелодиями – «Ивушкой» (из «Дворянского гнезда») и «Травушкой» (из оперы «На заре туманной юности»). Мотив «Травушки» у Овчинникова, как и мотив «Ивушки», встречается в нескольких сочинениях».

«Травушки» мы слышим и в экранизации чеховской «Степи» С. Бондарчука: «Горе мне, зеленой травушке: Стала я сухая, серая... Полумертвая и ломкая, Нет во мне ни капли кровушки. Ты прости невиноватую, Понапрасну изведенную. Я б росла еще зеленая. Молодая и горячая... Ты прости, что жить мне хочется. Мне, замученной, засушенной. Хоть и нет вины, прости меня. Пожалей последней жалостью...» (слова Ларисы Васильевой).

Доцент кафедры истории музыки Красноярского государственного института искусств Валентина Чайкина комментирует нам в частной переписке: «**Вся музыка в фильме «Дворянское гнездо» прекрасна. Но особенно я люблю тему, которая звучит в самом начале фильма, начинаясь перед титрами. Она потом неоднократно возвращается. Исследователь музыки Овчинникова И. Ефимова называет эту тему темой России. В фильме эта тема впервые звучит на словах**

Федора Лаврецкого (когда он едет к Калитиным): «Неужели я вернулся? Неужели я – дома? Если счастье без любви невозможно, то видно ни покоя, ни воли не может быть без Родины? Нет, человек положительно – гораздо большее растение, чем он сам предполагает. Растение с корнями не может жить вырванным из родной почвы! А если так, то еще не все потеряно! Боже мой, сколько раз мне казалось, что я постиг все это! Надо непременно разбить себе голову об стену. Семья не удалась, гнезда мне больше не свить. Теперь главное – не оказаться быть вырванным с корнями из своей земли. Не почвы, а именно – земли!»»

И музыка Овчинникова к кинофильму «Война и мир» – это произведение конгениальное, равное по масштабу титанической глыбе, содеянной гением Бондарчука.

Лет десять назад в журнале «Подъем» Е. Черникова опубликовала замечательный очерк «Музыка Вячеслава Овчинникова», который сам маэстро после публикации воспринимал уже как свою визитную карточку. Публицист рассказывает об одном из эпизодов, связанных с утверждением на высоком политико-административном уровне композитора к «Войне и миру»: «Сюжет: окончательный разговор на коллегии министерства – кто же будет писать музыку к эпопее. Ведет заседание Е. Фурцева, министр культуры. У Овчинникова уже написаны мазурка, батальные сцены, вальс, еще несколько номеров, – собравшиеся прослушали, понимают, что это. Понимают и маршалы, приглашенные к обсуждению, и министры, деятели всех флангов, от мнения коих зависел вопрос. Музыкальные номера всем нравятся чрезвычайно. Но – молодость! даже консерваторию еще не закончил. Что скажете, молодой человек, в свое оправдание? «Возразить трудно, – сказал Овчинников, – но когда мы вспоминаем Пушкина, Лермонтова, Веневитинова...» Аргументы сильные, но кажутся недостаточными. Но ведь он дирижер! Музыкант сделал паузу и добавил: «А по коридорам этого министерства – вы же видели – сегодня водят гостя нашей страны, очень молодого министра обороны Кубы...» Воцарилась тишина. И тогда Фурцева провозгласила: «Хорошее суждение! Речь не мальчика, но мужа!» И Вячеслав Овчинников был утвержден... Позже в одном из интервью, вспоминая эпопею, **Овчинников скажет: «Достоинства Бондарчука можно перечислять долго. В шутку мы называли его Петром I. Никита Михалков хорошо о нем сказал: «В кинематографе он создал свою страну». Ведь в советское время в отношении русской культуры был своеобразный геноцид. Слово «русский» запрещалось произносить: все, что было русским, называлось советским. С Бондарчука мы начали говорить о русской культуре, русском кинематографе».**

В картину «Война и мир», рассказывает та же свидетельница, вошло семь часов музыки из написанных тринадцати; для всех картин Овчинников писал с избытком, несмотря на то что гонорар в те годы выплачивался только за 31 минуту киномузыки на полнометражный фильм; остальное – подарок композитора. В начале 1990-х Вячеславу Александровичу понадобились оркестровые голоса, по которым он собирался восстановить некоторые партитуры. Зашел в архив библиотеки: чисто и тихо. И узнал страшное: все его ноты исчезли, старый архив более не существует, уничтожен за давностью.

Необходимо сказать хотя бы несколько слов о некоторых творческих вехах в биографии этого мастера, народного артиста России, члена Европейской Академии Кино и Телевидения, Действительного члена национальной Академии кинематографических искусств и наук, члена Союза кинематографистов России, члена Союза композиторов России, неоднократного председателя и члена жюри престижнейших всесоюзных, Всероссийских и международных конкурсов симфонических дирижеров, камерных и симфонических оркестров, скрипачей, альтистов, виолончелистов, пианистов.

Существует сайт, посвященный творчеству Овчинникова. Вячеслав Александрович родился 29 мая 1936 г. в семье военнослужащего, в 1945 г. поступил учиться по классу скрипки в музыкальную школу. В семье было четверо детей – три девочки и один мальчик, и, несмотря на трудности послевоенных лет, все дети обучались музыке. В это же время он начал сочинять и исполнять публично свои произведения. Параллельно овладел и фортепьяно так, что на показательных концертах школы выступал в нескольких ампулах. Семилетний курс прошел за пять лет, окончил школу с отличием и по настоянию В. Бронина и Д. Ойстраха уехал в 1951 г. на учебу в Москву, где, преодолев конкурс в тридцать человек на место, поступил в музыкальное училище при московской консерватории им. П. И. Чайковского в класс свободного сочинения доцента Е. О. Месснера.

Он совершенствовал мастерство также как пианист и в 1955 г. окончил училище автором двух симфоний для симфонического оркестра. В том же году поступил в Московскую консерваторию в класс свободного сочинения профессора С. С. Богатырева, а в классе профессора Л. М. Гинсбурга обучался дирижированию. В 1962 г., в связи с кончиной проф. Богатырева, обучение продолжил в аспирантуре в классе проф. Т. Н. Хренникова.

В годы учебы В. Овчинников создал произведения, сразу же принесшие ему широкую известность в СССР и за рубежом, побеждал во всех Всесоюзных и Всероссийских конкурсах, в которых принимал участие. Его камерные произведения для скрипки и фортепьяно часто звучали на международных конкурсах исполнителей, а на III конкурсе им. П. И. Чайковского в Москве соната В. Овчинникова для скрипки и фортепиано стала обязательным произведением.

Произведения студента Овчинникова исполняли всемирно известные музыканты: Давид и Игорь Ойстрахи, Леонид Коган, Эмиль Гилельс, Владимир Ашкенази, Олег Каган, Наталия Гутман, Алексей Наседкин, Марина Мдивани, Жан Тер-Мергерян (Франция), Екко Сато (Япония), Дмитрий Сахаров, Эрик Фридман (США), Евгений Малинин, Нина Бейлина (США), Олег Крыса, дирижеры: Александр Гаук, Геннадий Рождественский, Альгис Жюрайтис, Неэме Ярви (Швеция), Элишка (Чехословакия), Максим Шостакович, Эмин Хачатурян, Иван Шпиллер, Геннадий Проваторов и другие.

Поразительна рассказанная Е. Черниковой история с одночастной Симфонией № 1 ми бемоль минор. «Написанная еще в годы учебы в Музыкальном училище им. П. И. Чайковского (при консерватории) в

середине 1950-х, она принесла автору молниеносную и оглушительную славу после первого же публичного исполнения в декабре 1960 г., состоявшегося в знаменитой Первой студии на ул. Качалова (Малая Никитская) в Москве, в Доме звукозаписи (ГДРЗ). За пультом Большого симфонического оркестра в тот день стоял великий дирижер А. В. Гаук, давался концерт современной музыки. Овчинников – в зале. Вокруг – творческая элита страны. Началось. Двадцать четыре минуты космоса. На двадцать пятой минуте зал встал и, рукоплещая неистово, потребовал повторить симфонию на бис – целиком. (Такое было в истории музыки один раз – когда Брамс представил публике свою знаменитую Симфонию № 3. Исполнявший ее дирижер Ганс фон Бюлов повторил симфонию целиком.) Но А. Гаук сказал публике: «Приходите на следующее исполнение!» В тот день, собственно, и С. Бондарчук впервые увидел В. Овчинникова.

Сочиненная девятнадцатилетним юношей, Симфония № 1 мистически втянула в свои двадцать четыре минуты многовековую русскую историю... Русской музыке, долго бродившей под спудом, требовался новый голос всемирной мощи, такой, чтобы больше никогда ни у кого вопросов не возникало: особая страна или не особая, есть у русскости свое значение или нет. Требовалось явление, манифестация, ясный, проникновенный и, главное, гениальный голос. И голос появился. Овчинников в своих первых же симфониях напомнил миру, что русское в культуре нашей страны имеет планетарное значение, потому что благие, животворные токи Божественного изливаются на Землю, прежде всего, через Россию».

Почти одновременно была написана Симфония № 2. С ней Овчинников поступал в 1955 г. в Московскую Консерваторию имени П. И. Чайковского. Рассказывают, что профессор А. Н. Александров, прослушав сочинение абитуриента, обратился к комиссии и залу: «Что же он дальше будет делать?..»

Учить гения было нечему. Он мог только саморазвиваться. В 1957 г. его симфонической поэмой «Фестиваль» открывался VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве – в Большом зале Консерватории дирижировал Альгис Жюрайтис.

Дебютом как дирижера стал для В. Овчинникова концерт в Колонном зале Дома Союзов в 1973 г.: в вечере, посвященном 100-летию С. Рахманинова, Овчинников исполнил свою «Элегию памяти Рахманинова» для хора, оркестра и сопрано. До сих пор очевидцы вспоминают тот концерт: «крики восторга, слезы, горы цветов на сцене, громадная очередь в артистическую...»

С тех пор В. Овчинников много концертировал как дирижер, пропагандируя не только свою музыку, но и произведения мировой классики. Концерты его проходили в лучших залах страны, с лучшими оркестрами и при постоянных аншлагах. Репертуар дирижера Овчинникова был обширен, но наибольшие достижения его – в интерпретации музыки русской и западноевропейской.

В. Овчинников вел также активную общественную работу. Он был членом Советского комитета защиты мира, где его деятельность

отмечена в 1975 г. золотой медалью «Борцу за мир». Он также был членом Президиума Центрального правления Союза общества дружбы с зарубежными странами, членом комитетов по празднованию дней поэтов Ф. Тютчева, А. Кольцова и И. Никитина, членом Союза композиторов СССР и членом Союза кинематографистов СССР.

В декабре 2017 г. в Большом зале Воронежской специальной музыкальной школы (колледжа) состоялся Первый открытый конкурс юных музыкантов имени В. А. Овчинникова.

В последние годы Вячеслав Овчинников вел в целом замкнутый образ жизни: «Я не хочу вылезать на люди и не хочу, чтобы на меня воздействовал наш сильно накренившийся и опасный мир».

Верно замечено, что вопреки лукавому духу времени, в котором гению суждено было жить, он не желал измерять ценности в ценах, диктуемых ярмаркой тщеславия; не маршировал в ногу; не боялся прослыть отсталым традиционалистом и не стыдился уз кровного родства, связывающих его творчество с культурой своего народа, – уз, которые и образуют то, что называется духом народа. Это и есть живая связь музыки, созданной нашим современником, с классическим наследием русской музыкальной культуры.

В эпоху распада культуры и тотального постпостмодерна поддержим в выводах молодого музыковеда А. Пятакову: «Музыка Овчинникова пребывает... в сфере Большой Классической Традиции. Среди его современников, продолжающих свою деятельность в настоящее время, трудно выделить композитора, сочинения которого были бы связаны столь же прочно, столь же откровенно и столь же естественно с национальной художественной культурой, как связаны с ней сочинения Овчинникова. С этой точки зрения Вячеслав Овчинников предстает как Художник в истинном значении этого слова – в том его значении, которое без лишних объяснений понятно любому русскому человеку и которое четко сформулировал русский мыслитель Иван Ильин: истинный Художник – тот, кто несет «знамя истинного, ответственного и вдохновенного,... классического и в то же время пророческого искусства; <кто непоколебимо убежден в том>, что исторические бури и страдания смоят душевную нечисть и очистят духовный воздух и что в искусстве, как и везде, распутий и соблазнов много, а путь – один. И пусть говорят люди об «изжитых» традициях искусства. Ибо священные традиции духа не изживаются никогда»».

По нашей просьбе воспоминания о гении в эти скорбные дни прислала из Красноярска И. Ефимова: «С музыкой Вячеслава Овчинникова я впервые познакомилась в фильме А. Тарковского «Андрей Рублев». Звучание хора в последней новелле – «Колокол» – вызвало потрясение. **Это был голос соборной души Руси, души, духовно преображенной. Никакой псевдоправославной сусальности, никаких цитаточек из церковной музыки; современный, довольно сложный музыкальный язык. И при этом все же то был голос души народной, прозревающей сквозь трагизм земной судьбы суть бытия и обретшей нерушимую веру, надежду и любовь.**

Потом была музыка в «Войне и мире» и «Борисе Годунове» С. Бондарчука, в «Дворянском гнезде» А. Кончаловского... И здесь тоже

выразилась каким-то таинственным образом русская душа во множестве ее граней. Музыка чарующая, будто омывающая душу волнами любви – земной и небесной одновременно...

О личной встрече с таким Музыкантом даже не мечталось. Однако она состоялась. Чудо! Вместо запланированного поначалу десятиминутного делового разговора получилась беседа по душам. Девять часов пролетели незаметно. Передо мной предстала уникальная Личность с абсолютно ясным пониманием всего, происходящего и в постперестроечной России, и в мире; с незыблемым убеждением в обреченности человечества, отказавшегося от своего духовного призвания. Для Овчинникова творчество и рынок – вещи несовместимые: «Не продаётся вдохновенье», но не продается и рукопись. Опубликована лишь малая часть им созданного, а это далеко не только киномузыка. К рыночному устройению современного «мира искусства» композитор питал непреодолимое отвращение и без сожаления покинул его... Думается, что без сожаленья он покинул и мир сей, где уже нет места для любимой им Руси-России, а значит, и для созданной им музыки: скорее всего, она не будет «востребована» здесь. Но ТАМ она останется навсегда как песнь-молитва преображенной Светом русской души».

Завершая наше совместное приношение русскому гению, обратимся к суждению Е. Черниковой, высказанному в ее радиопрограмме «Современники»: **«Если коротко обрисовать credo, которое всеми средствами отстаивал и в те, и в дальнейшие годы Вячеслав Овчинников, мы опять вернемся к образу России и небесного ее звучания. Россия для него важнее всего на свете, а почему – это уж надо слушать его музыку. Народ прекрасно понимает каждую его ноту. Стоило, скажем, по радио из Москвы передать всего несколько произведений по случаю 70-летия композитора, как полетели письма слушателей, демонстрирующие понимающую любовь и тоску по этой музыке, не исполняемой на родине».**

Из упомянутой радиопрограммы приведем в заключение два высказывания: **«Послушав музыку Овчинникова хоть раз, мы всю жизнь чувствуем, как кружится в целомудренном вальсе вымышленная Львом Толстым тоненькая девочка, которая вот-вот влюбится в князя Андрея, и пусть все летит к небу, и пусть мир перевернется, но мы так любим, и эта любовь, высказанная мелодией, впечатывается в нас как один из самых мощных русских культурных кодов»...** **«Словом, если когда-нибудь усомнитесь, кто вы, русские люди, что вы делаете на этой земле, зачем живете и по чьему призыву, послушайте эту музыку, от которой цветы и души распускаются и тянутся к солнцу. Музыку, которая физически течет по жилам...»**

* * *

Отпевание Вячеслава Александровича Овчинникова 8 февраля 2019 г. в храме Воскресения Словущего на Успенском Вражке в Москве совершил настоятель храма Митрофорный протоиерей Николай Балашов. Похоронен русский гений на Троекуровском кладбище.